

Вре́мен связу́ющая ни́ть

Когда я иду на спектакль по русской классике, боюсь всегда двух вещей (и опасения часто сбываются). Это когда спектакль играется по какому-то давно кем-то установленному канону, почему-то называемому традицией. Другое же опасение — самоуверенный дилетантизм, который выдается за новое слово в искусстве.

Самый плодотворный, на мой взгляд, путь — это понимание, что в великой литературе все заложено внутри. И не надо дописывать тексты и переодевать героев в современные костюмы. И так мы на протяжении XX века нередко по-варварски обходились с русской классикой, обедняли ее в угоду политической конъюнктуры.

А многое было просто выброшено из духовного обихода. Русская классика тем и интересна, тем и велика, что в ней представлены самые разные течения общественной мысли и их столкновения. От их противоборства, иногда непримиримого, возникают крупные истины. Надо просто внимательно читать, и тогда классика сама повернется к тебе такой неожиданной стороной, какой прежде не открывалась. Вдруг в ней обнаружатся такие смыслы, о которых еще вчера и не

подозревал. Именно это произошло с создателями спектакля «Отцы и дети. Роман» в Орловском государственном академическом театре имени И.С. Тургенева.

Как известно, тургеневский роман сразу же был подвергнут резкой критике и справа, и слева. И консерваторы, и прогрессисты были недовольны Базаровым. Сложилось общее ощущение, что Тургенев остановился перед этой фигурой в недоумении, написал ее, а что дальше де-

лать со своим героем не знал. И заставил его умереть.

Когда я увидел в афише «Отцы и дети», подумал: надо ли перечитывать роман, я ведь его почти наизусть знаю? И все-таки перечитал и понял — а спектакль это подтвердил, — что Тургенев был гораздо глубже своих критиков, которые судили его с партийных позиций, в лучшем случае — с позиций личных убеждений. А Тургенев вела интуиция художника.

Б.Н. Голубицкий ставит спектакли глубокие, умные, в высшей степени интеллигентные. Мне доводилось их видеть и в Орле, и в Москве, и на различных фестивалях. Иногда мне не хватало в них эмоциональных взрывов. Эта же постановка «Отцов и детей» потрясающе эмоциональна. Такие нервные, упругие ритмы, почти лихорадочные. Впечатление, что ритмы спектакля вздыбливаются, чем ритмы тургеневской прозы. А быть может, нервнее наших прежних представлений о ней...

Сердцевина спектакля — поединок Базарова (арт. А.Ю. Карташев) и Павла Петровича (арт. С.И. Коленов). Не только дуэль на пистолетах, а духовный, человеческий поединок. Замечательно выбраны актеры, у которых, видимо, взаимопонимание с режиссером полное. Они исчерпывающе точно воплощают его замысел. Обе фигуры мощные, глубоко привлекательные, и при всей их несовместимости я обнаруживаю в спектакле сходство между ними. Чем дальше, тем больше. Оба они — и Базаров, и Павел Петрович — оказались несчастливы в любви. И это, наверное, не случайно. Оба не сделали ничего, что было бы им по плечу при их высоких человеческих возможностях. Их общий недостаток — это то, что принципы, выстраданные, обретенные напряженной душевной работой, оказались для них выше обыкновенной реальной жизни. (Отсутствие принципов, которое декларирует Базаров, — тоже своего рода принцип, причем очень жесткий.) И тот и другой — против живого течения жизни.

Павел Петрович — уходящая натура. Так судьба его сложилась, что ничего после него не останется, кроме сомнения, зародившегося в его душе: «Возможно, Базаров в чем-то прав...»

А сам Базаров-то полон молодых сил! Но и он ничего не оставил после себя равного тем возможностям, которыми обладал. Оставил он после себя бесов — Ситникова и Кукшину (арт. В.В. Худокормов и С.А. Малых). Гротескное решение режиссером этих персонажей, на мой взгляд, чрезвычайно уместно. Как и трактов-

ка образа Петра (арт. П. Логачев) — вездесущего, верткого, этакая получилась лукавая пародия на народ, о котором они столько говорят и о котором ни тот, ни другой реального представления не имеют.

Самое для меня значительное и интересное в спектакле «Отцы и дети. Роман» — сомневающийся Базаров. В первых сценах он абсолютно уверен в себе, и вдруг что-то стало его точить изнутри, и сам его принцип, который есть отрицание всяких установок, дает трещину при столкновении с естественными проявлениями жизни. С Одинцовой и Фенечкой (арт. Н.В. Ткаченко, Ю.И. Некрасова) у него не людски выходит. Не складываются отношения с родителями (Е.А. Карпова, Н.Е. Чупров), хотя в его сердце столько нежной любви к ним. Все эти душевные метания, страдания Базарова заслонялись прежде жестким определением — нигилист! Да, нигилист, но вдруг он почувствовал, что все его построения и умозаключения, казавшиеся непреложными, незбылемыми, не выдерживают соприкосновения с реальной жизнью.

И умер он не оттого, что Тургенев не знал, что с ним дальше делать. Не от ранки этой случайной только, а от своих душевных терзаний, от осознания, что мир, который он себе создал, рухнет при столкновении с обычными человеческими нормами. В спектакле отчетливо проступает великое художественное предчувствие, предвидение самого Тургенева. Базаров уходит, а дело его продолжит Ситников, Кукшина, потом — Верховенский в романе Ф.М. Достоевского «Бесы». Но с них какой спрос? А про него потом скажут: «Он был замечательный музыкант, но такие, как он, и погубили Россию».

Ушел Базаров из жизни. А что же осталось? Николай Петрович и Фенечка с сыночком, Аркадий и Катя со своим маленьким Колей, который родится вскоре, старики Базаровы, до конца дней своих оплакивающие единственного сына. В нем они видели надежду и гордость России. Они все и есть та самая реальная жизнь. Она продолжается для тех, кто бережет духовную ниточку, связывающую поколения. «Времен связующая нить» — самое существенное и дорогое, что не должно оборваться. Жизнь должна продолжаться, и мы должны положиться на ее справедливость и мудрость. Таков, мне кажется, главный итог этого емкого, интересного спектакля, свежего, во многом нового, современного прочтения великого романа И.С. Тургенева орловским театром, в котором живут и обогащаются временем традиции русской психологической актерской школы.

К.А. ЩЕРБАКОВ.
Заслуженный деятель искусств РФ,
кандидат искусствоведения,
театральный критик.
г. Москва.

вклад

Правильный

Верный ход

Море событий. Жизнь как кроссворд. Какое решение правильное?

Вклад «Правильный» дает варианты и не ограничивает Вас жесткими рамками.

Преимущества вклада:

- Любой срок вклада на выбор — от месяца до полутора лет
- Высокая ставка даже при минимальной сумме вклада
- По окончании срока вклада накопленная сумма и проценты могут быть выданы по Вашему желанию в любой из валют — в Рублях РФ, Долларах США, Евро по курсу Банка России на дату выдачи!

Процентные ставки по вкладу в Рублях РФ (в процентах годовых):

Сумма вклада	31-90 дней	91-180 дней	181-364 дней	365-544 дней	545 дней
От 15 000	11,30	12,20	13,40	13,80	14,30

Валюта вклада: Рубли РФ; Срок действия вклада: от 31 дня до 545 дней; Минимальная сумма вклада: 15 000 Рублей РФ; Дополнительные взносы: допускаются; Минимальная сумма дополнительных взносов: 3 000 Рублей РФ; Частичная выдача денежных средств со вклада с сохранением процентной ставки: не допускается; Пролонгация вклада: не предусмотрена; Выплата процентов осуществляется в конце срока

¹ — указанное условие не применяется при досрочном истребовании вклада.

² — последний дополнительный взнос при сроке: до 90 дней включительно — не позднее, чем за 10 дней до окончания срока вклада; от 91 дня — не позднее, чем за 30 дней до окончания срока вклада.

³ — начисленные на вклад проценты выплачиваются Банком в день окончания срока вклада путем присоединения к основной сумме вклада.

Прием средств во вклады осуществляется:

с 23.03.2009 г. по 31.05.2009 г.

г. Орел, ул. Гагарина, д. 16
Тел.: (4862) 43-38-36, 43-30-34
www.vbrr.ru

**ВСЕРОССИЙСКИЙ БАНК
РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ**

ОАО «ВБРР». Генеральная лицензия № 3287 Банка России.